

НОЧЬ ЧУЖИХ ТУМАНОВ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17   **Ночь чужих туманов / Александр Тамоников.** — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-226064-3

Семидесятые годы. Западные спецслужбы готовят диверсию на секретном объекте «Свердловск-45», где производят компоненты ядерного оружия. Под видом туристов группа боевиков должна проникнуть в запретную зону и вызвать на объекте пожар. В результате этого произойдет выброс в атмосферу радиоактивного облака, которое накроет регион. Замысел противника становится известен руководству КГБ. Ликвидация диверсантов поручена отряду подполковника Вячеслава Богданова. Бойцы выходят на след хитроумного врага и уже готовы перехватить злоумышленников в районе Нижнего Тагила. Неожиданно становится известно, что шпионом должен подействовать кто-то из персонала закрытой зоны. А это в корне меняет ситуацию. Богданов понимает: нужно срочно перекраивать план всей операции...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226064-3

© Тамоников А.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

— Сейчас тысяча девятьсот семьдесят третий год! — Генерал Мейсон произнес эти слова с явным раздражением, как будто в них скрывалось что-то весьма неприятное или, может быть, даже опасное для самого генерала.

При этом генерал обвел недовольным взглядом четырех человек, сидевших в креслах напротив него. Судя по тому, как эти четверо смотрели на Мейсона, сразу же становилось понятно, что они — подчиненные и ждут от генерала распоряжений. А может быть, и нагоняя.

— Да, джентльмены, сейчас тысяча девятьсот семьдесят третий год! — повторил генерал Мейсон и поморщился, будто от зубной боли. — Уже сейчас Советы опережают нас по многим показателям! Они оторвались от нас на такое расстояние, что вот-вот исчезнут за горизонтом! Прошу прощения за столь образный стиль, но иначе не скажешь! Да-да! К тысяча девятьсот семьдесят пятому году они окончательно оторвутся от нас на такое

расстояние, что их уже и не догонишь! И что это будет означать? Это будет означать наше поражение, вот что! Окончательное поражение!

Генерал Мейсон махнул рукой и попытался раскурить сигару. Но сигара отчего-то не раскуривалась, и генерал с брезгливым выражением лица швырнул ее в урну.

— Все вы, разумеется, понимаете, о чем речь, — продолжил генерал. — И тем не менее я вам напомню кое-какие моменты!

С этими словами генерал подошел к стене. На ней висела непроницаемая штора — во всю ширину стены. Генерал раздвинул штору. За ней оказалась географическая карта, испещренная всевозможными разноцветными пометками. Карта была огромной, на всю стену.

— Эта карта всем вам, разумеется, знакома, — сказал генерал своим подчиненным. — И тем не менее прошу взглянуть на нее еще раз, чтобы освежить память. И хотелось бы, чтобы ваши мозги заработали наконец продуктивно и творчески.

Генерала Мейсона просто-таки неудержимо тянуло на всевозможные образные выражения и эпитеты, и подчиненные прекрасно знали, почему это так. Генерал всегда изъяснялся поэтическим штилем, когда пребывал в раздражении. А сейчас он как раз и был во власти этого чувства.

— Это территория России! — генерал ткнул пальцем в карту. — Точнее сказать, территория Советского Союза. А еще точнее, не вся целиком территория, а лишь ее часть. Но какая часть! — генерал многозначительно поднял палец. — Важнейшая для нас часть! Это именно та часть, где расположены всевозможные секретные объекты. Называется она Урал, но нас, как вы понимаете, название интересует постольку-поскольку. Для нас гораздо важнее тот факт, что на этой обширной территории расположены секретные объекты. Вопрос: почему они секретные? Что такого таинственного производят на них Советы? Скажите вы, Крайтон! — генерал ткнул пальцем в сторону одного из подчиненных.

— Советы производят здесь компоненты для своего ядерного оружия! — отрапортовал Крайтон.

— Вот именно! — изрек генерал Мейсон. — Компоненты ядерного оружия! И это у них неплохо получается, доложу я вам! До такой степени неплохо, что скоро они оторвутся от нас на недостижимую дистанцию! Скроются за горизонтом! Они, значит, скроются, а мы будем пытаться их догонять! Да вот только догонять в таком деле — непросто. Можно даже сказать, что это — дело невозможное. И что же нам делать? Я вас спраши-

ваю, Додсон! — генерал указал пальцем в сторону второго своего подчиненного.

— Нам нужно не допустить, чтобы Советы от нас оторвались, — флегматично произнес Додсон. — Это наша программа-минимум. Что же касается программы-максимум, то нам нужно сделать так, чтобы Советы и вовсе остановились. И даже повернули вспять.

— Именно! — согласился генерал Мейсон. — Остановились, а в идеале повернули вспять. Советы, — генерал ухмыльнулся, — очень любят ходить в ногу. Большинство их песен о том, как они дружно и весело шагают рядами и шеренгами куда-то вдаль, к достижению какой-то цели. Все это, конечно, образные выражения, гиперболы и коммунистическая лирика, но тем не менее. Так вот. Нам нужно сбить товарищей коммунистов с их поступательного и целеустремленного шага. Фармер, вы понимаете, о чем я толкую? — генерал уставился на своего третьего помощника.

— Разумеется, — ответил Фармер. — Прекрасно понимаю. Мы должны вынудить Советский Союз приостановить их разработки. В идеале прекратить их на долгий срок. Таким образом, мы догоним и перегоним Советский Союз. И у нас появится возможность выступать от первого лица. То есть диктовать Советам свои условия.

— Все так и есть! — воскликнул генерал Мейсон, и лицо его просияло. Судя по всему, ему понравилась четкая формулировка в исполнении Фармера. До такой степени понравилась, что генерал вновь попытался раскурить сигару, и на этот раз вполне успешно.

Сделав несколько затяжек, генерал сказал:

— Однако, джентльмены, все это лишь красивая теория. А мы с вами в большей степени не теоретики, а практики. Следовательно, мы должны претворить теорию в практику. В этом и заключается наша задача. Итак, что мы успели уже сделать в данном направлении и что мы собираемся делать в ближайшем будущем? Гудман, я вас слушаю. Мы все вас внимательно слушаем. Вы у нас непревзойденный специалист в практической части. И разумеется, вам есть что нам сказать.

Гудман ответил генералу не сразу. По всему было видно, что у него, в отличие от других трех помощников, есть такая привилегия — не сразу отвечать на генеральские вопросы. Выдержав паузу, он сказал:

— В той части Советского Союза, которая обозначена на нашей карте, много секретных объектов. Мы до сих пор даже не знаем, сколько именно, — несмотря на то, что наша разведка всеми возможными способами пытается это установить. Трудность здесь в том, что все они — так на-

зываемые закрытые города. Они не обозначены на советских картах, о них практически нет упоминаний в прессе. Это первая сложность. Вторая сложность — все они расположены на большой территории и в глухих, труднодоступных местах. При этом те места малонаселенные, так что каждый человек там на виду. Можно, конечно, укрыться в горах или лесной чаще, но много ли таким способом узнаешь?

Гудман помолчал, посмотрел на генерала спокойным, отстраненным взглядом и продолжил:

— Есть и третья трудность. Вся эта территория, несмотря на ее обширность, прекрасно охраняется. Уж что-что, а охранять свои секреты Советы умеют.

Гудман вновь умолк и молчал довольно-таки долго. Генерал его не торопил. Он знал Гудмана давно и, соответственно, прекрасно знал его манеру изъясняться.

— Однако, несмотря на все трудности, нами проделана определенная работа, — вновь заговорил Гудман. — На некоторые объекты нам удалось внедрить своих агентов. Разумеется, далеко не на все, а, повторюсь, лишь на некоторые. Часть агентов была разоблачена, но несколько из них все же действуют. В частности, один из таких агентов успешно действует на советском секретном объекте, именуемом Свердловск-45.

Гудман поднялся с кресла и неторопливо пошел к карте. Какое-то время он разглядывал карту, а затем сказал:

— Вот город, название которого Нижняя Тура. Это обычный советский город, не слишком большой. Что значит «обычный»? Это значит, что он не засекреченный. Там есть железная дорога и вокзал, следовательно, в него можно спокойно прибыть и так же спокойно из него убыть. Есть и кое-какие достопримечательности. В первую очередь это природа. Говорят, там очень красиво. Одна гора Шайтан на его окраине чего стоит! Умопомрачительные виды!

— Что означает слово «шайтан»? — перебил Гудмана генерал.

— В переводе с языка аборигенов — дьявол, — усмехнулся Гудман.

— Хорошее название, — кивнул генерал. — Некоторым образом лирическое и поэтическое. Продолжайте, Гудман. Мы вас внимательно слушаем.

— Итак, Нижняя Тура, — продолжил Гудман. — Вплотную к этому городку примыкает Свердловск-45, о котором я уже упоминал. Это закрытый объект. Закрытый во всех отношениях. По сути, это небольшой поселок, в котором расположено несколько цехов, в них как раз и производятся отдельные компоненты ядерного оружия.

— Какие именно компоненты там производятся? — спросил генерал. — В каком количестве?

— Этого мы не знаем, — развел руками Гудман. — В разное время мы пытались это выяснить, но... Все наши люди, которые пробовали добыть хоть какую-то информацию из Свердловска-45, оказывались разоблаченными. В настоящее время на объекте наших агентов нет. Есть в Нижней Туре. Да и то законсервированный агент. Это, так сказать, агент одноразового использования. Он ждет своего часа.

— Ждет своего часа... — с неудовольствием произнес генерал. — Допустим... Однако у меня вопрос: что означает выражение «закрытый объект»? Нельзя ли чуть подробнее?

— Закрытый объект в понимании Советов — это такой объект, на который никто посторонний не может проникнуть. Там очень сложная система охраны. Никто из посторонних не может даже приблизиться к объекту, не говоря уже о том, чтобы на него попасть.

— Ясно, — сказал генерал Мейсон. — Вот вы сказали, что попасть на объект затруднительно. Но ведь кто-то же туда попадает! Кто-то же производит компоненты ядерного оружия! Не сами же они производятся!

— Попадают туда многократно проверенные советскими спецслужбами люди, — сказал Гуд-

ман. — Поверьте на слово, это очень эффективная и убедительная проверка. Так сказать, по множеству параметров и показателей. Наши агенты такую проверку пройти не смогут.

— Допустим. — Генерал вынул изо рта окурков и швырнул в мусорную корзину. — Допустим, что КГБ и впрямь достигло совершенства в этом деле. И что с того? Разве нельзя их перехитрить?

— Мы пытались, — сказал Гудман. — Пытались неоднократно и всеми мыслимыми способами. Сочиняли для наших агентов умопомрачительные легенды, пытались завербовать кого-то из проверенных лиц, которые имеют доступ на объект. И всегда все это заканчивалось для нас самым печальным образом. Все наши несостоявшиеся агенты в конце концов оказывались разоблаченными.

Гудман помолчал, долго всматривался в карту, будто выискивая на ней что-то такое, чего он не знал, затем продолжил:

— Вот потому мы и оставили попытки внедрить на закрытые объекты своих агентов. Хлопот много, а результата никакого.

— То есть, насколько я понял, вы сейчас расписываетесь в своем бессилии? — В голосе генерала прозвучало нескрываемое ехидство.

— Я этого не сказал, — хладнокровно возразил Гудман. — Более того, я уверен в конечном успехе нашей работы.

— Это уже интересно, — все так же ехидно произнес генерал. — Многообещающе. Ну а если подробнее?

— Если мы не можем выведать у Советов их секреты и употребить их для нашей пользы, то вполне логично будет прибегнуть ко второму варианту, — все так же хладнокровно произнес Гудман. — Сделать, так сказать, ход конем.

— Ход конем? — оживился генерал Мейсон. — Интересно... Ну а если точнее?

— Если мы не можем воспользоваться советскими наработками, то нужно их уничтожить, — сказал Гудман.

— Вот как? — Генерал потер лоб. — Вы сказали — уничтожить?

— Именно это я и сказал, — кивнул Гудман.

— И каким же образом? — спросил генерал.

Присутствовавшие при разговоре три помощника разом шевельнулись — видимо, их так же интересовал этот же самый вопрос.

— Мною и моими подчиненными разработана специальная операция, — сказал Гудман. — Ее цель — взорвать один из засекреченных советских объектов.

— Вот как — взорвать? — хмыкнул генерал. — И вы знаете, как это можно сделать?

— Повторяю. Нами разработана специальная операция, — ответил на это Гудман.

— Ну-ка, ну-ка! — с преувеличенной заинтересованностью произнес генерал. Было заметно, что он не слишком поверил в слова, сказанные Гудманом. — Прошу вас, изложите! Со всеми подробностями!

...Изложение деталей операции заняло не слишком много времени — Гудман умел изъясняться кратко и по существу.

— Вот как, — задумчиво произнес генерал, когда Гудман умолк. — Что ж, это вполне может сработать... Тем более что и впрямь иного выхода у нас нет. Но у меня имеется дополнительный вопрос. И очень важный. Вы говорите, что намерены устроить взрыв на объекте Свердловск-45...

— Именно так, — кивнул Гудман. — На наш взгляд, это самый подходящий объект для такого дела. Почему именно он? Выше я уже говорил, так что не вижу смысла повторяться.

— Да-да. — Казалось, генерал пребывал в некой задумчивости. — Свердловск-45... Но ведь вы сами говорили, что понятия не имеете, что именно производят на том объекте. А вдруг там радиоактивные вещества?

— И что же? — едва заметная брезгливая усмешка скользнула по губам Гудмана.

— Так ведь это означает, что произойдет ядерный взрыв! — сказал генерал. — Большой или небольшой — того мы не знаем. Но произойдет.

— На это и расчет, — спокойно произнес Гудман. — Будет очень хорошо, если это и впрямь случится. Хорошо для нас. Тогда-то Советы надолго приостановят свои секретные ядерные разработки. Им будет не до этого, они займутся ликвидацией последствий взрыва. Таким образом мы их и догоним, и перегоним. Разве не к этому мы стремимся?

— К этому, — согласился генерал Мейсон. — Но тут обязательно вмешается ее величество политика. Представляете, какой разразится международный скандал! Вот, начнут говорить, мы устроили ядерный взрыв! А это опасные разговоры...

— Кто начнет говорить? — спросил Гудман.

— Советы, кто же еще? — генерал покрутил головой. — А у них голос громкий... И, кроме того, у них есть чем ответить и помимо громких криков.

— Что же, у них будут на этот счет какие-то доказательства? — тонкие губы Гудмана тронула усмешка.

— А что же — доказательств не будет? — генерал внимательно глянул на Гудмана.

— Никаких, — ответил Гудман. — Все будет выглядеть так, будто на объекте, называемом Свердловск-45, произошла технологическая авария. Может или не может такое случиться? А по-

чему бы и нет? Производство-то сложнейшее. Да и, насколько мы знаем, такое уже бывало — и у них, и у нас. Так что пускай себе кричат. А мы в ответ скажем, что эти их крики — элементарная попытка нас скомпрометировать, чтобы устроить новый виток холодной войны. Так что пускай кричат, — повторил он и добавил: — Нам же от этого будет выгода.

Слова Гудмана выглядели убедительно и внушительно, и генерал Мейсон, поразмыслив, кивнул.

— Будем считать, что лично меня вы убедили, — сказал он. — И вот этих джентльменов тоже, — он разом указал на трех своих помощников. — Но... Решение по такому серьезному делу я самолично принять не могу. Мне нужно доложить... — он указал пальцем куда-то вверх. — Как там решат, так и будет.

— Думаю, что они согласятся, — сказал Гудман.

— Что ж, совещание считаю оконченным, — проговорил генерал. — Да, кстати... Как называется эта ваша операция?

— Никак, — пожал плечами Гудман.

— А вот это неправильно, — назидательно произнес генерал. — У каждой серьезной операции должно быть свое название. Предлагаю назвать эту операцию «Ход конем». Ну а что? И кра-

сиво, и иносказательно, и вместе с тем по существу. Советы, стало быть, играют свою партию и на данный момент у нас выигрывают, а мы им — неожиданный ход конем сделаем! И сразу же ситуация на доске поменяется в нашу пользу! Итак, «Ход конем». Нет возражений?

Возражений ни у кого не было.

— Итак, ждите, — сказал генерал одновременно всем своим подчиненным и еще раз ткнул пальцем в потолок. — Думаю, там не станут тянуть с ответом.

ГЛАВА 2

Кличка у шпиона, засланного в Нижнюю Туре, была Дворянин, а настоящее имя — Алексей Кормильцев. Впрочем, кличка была не так и важна, потому что кличку можно было придумать любую. Другое дело — имя и фамилия.

Об имени и фамилии нужно сказать особо. Алексей Кормильцев был русским, но не советским гражданином. До того как стать шпионом иностранной разведки и оказаться в Нижней Туре, о которой он прежде даже не слышал, Алексей жил в Париже. В Париже он родился, здесь же и вырос. Его родители были эмигрантами, сбежавшими в свое время от советской власти во Францию. Вначале во Франции оказалась буду-

щая мать Алексея, а спустя несколько лет и его будущий отец.

В Париже отец и мать познакомились и поженились. Долгое время отец с матерью не решались обзавестись ребенком. Эмигрантская неустроенность, безденежье, неуверенность в завтрашнем дне — тут уж не до детей. Алексей был единственным и притом поздним ребенком.

Отец и мать умерли почти одновременно. Алексею в ту пору было чуть больше двадцати лет. Никакого наследства и капиталов родители Алексею не оставили. За все время парижской жизни они даже не обзавелись собственным жильем — так и мыкались до самой смерти по чужим углам. Пришлось Алексею приспособливаться к суетливой парижской жизни, не надеясь на чью-то помощь. Ничего, худо-бедно получалось. Но, конечно, и особого достатка тоже не было. Бывали времена, когда он ночевал на улице и считал последние медяки, соображая, как бы получше их сэкономить, чтобы завтра хватило на обед.

Конечно, он пытался заработать как можно больше денег, но как это можно было сделать, не имея специальности, да и каких-то особых талантов тоже? Алексей брался за любую работу, но большей частью это была тяжелая, грязная и низкооплачиваемая работа. На деньги, полученные от такой работы, особо не разживешься.

Такой-то жизнью Алексей жил до тридцати лет. И вот здесь-то в его жизни произошли перемены. Нельзя сказать, что такие перемены сулили ему спокойную жизнь. Наоборот, они привнесли в его жизнь суету, опасность и беспокойство. Однако был здесь и плюс — во всяком случае, так считал сам Алексей. Этим плюсом были деньги. Хоть и шальные, хоть и омытые чужой кровью и чужими слезами, но их было вполне достаточно, чтобы Алексей забыл о нужде.

Откуда эти деньги появились? Алексей был физически сильным и ловким человеком, он неплохо умел драться, при этом особого сострадания к людям он не испытывал. И вот на эти-то качества и обратили внимание парижские налетчики. Алексей понятия не имел, как он попал в их поле зрения. Впрочем, догадаться об этом было не так и сложно.

Однажды Алексей схлестнулся сразу с тремя сомнительными личностями. Да притом так схлестнулся, что дело дошло до кровавой драки, до поножовщины. В тот день Алексей нанялся на работу на склады, на разгрузку мешков с сахаром и крупой. Работа не из легких, и к концу дня парень изрядно утомился. Когда работодатель с ним рассчитался, Алексей утер пот и отошел в сторону. Он хотел перевести дух и затем отправиться в город. Темнело, а ему нужно было

позаботиться о ночлеге, да и поужинать не мешало.

Алексей уселся на какие-то сваленные в кучу ящики и задумался. Мысли у него были невеселые. «Неужто, — думал он, — и завтра, и послезавтра будет то же самое, что и сегодня? Случайная работа, случайный ночлег, случайные знакомства и неизбежные расставания после них... Неужто нет никакого выхода из этого проклятого замкнутого круга? Неужели все так и будет — до самого конца? Должен же быть какой-то выход! Но где он? В какую сторону податься, чтобы отыскать этот желанный выход?»

И тут-то к нему подошли трое крепких ухмыляющихся парней. Алексей видел их впервые, и с первого же взгляда они ему не понравились. В первую очередь из-за ухмылок. Да и вообще... Что им от Алексея надо? Кормильцев сумрачно взглянул на парней и невольно сжал кулаки. Кажется, назревала драка.

— Что вам нужно? — спросил Алексей.

— Познакомиться с тобой и пообщаться на интересную тему, — ответил один из парней.

— На какую? — спросил Алексей и поднялся.

Нет, и впрямь назревала драка — это было видно по наглому поведению парней.

— На какую? — переспросил второй парень. — Допустим, на тему о том, сколько денег

ты сегодня заработал. Только не говори нам, что ты не заработал ничего, а то мы сильно на тебя обидимся! Мы же видели, как толстяк отсчитывал тебе купюры!

— И что же с того? — спросил Алексей. — Вам-то какое дело?

— Поделиться бы надо, — сказал третий парень, и его ухмылка из глумливой тотчас же превратилась в жестокую. Так скалится хищный зверь, который вот-вот бросится на жертву. — Одному тебе зачем столько купюр? А мы люди бедные, безденежные, того и гляди помрем с голоду. Так что делись, да побыстрее. Не заставляй нас ждать, а то мы люди нетерпеливые!

— Это мои деньги, — сказал Алексей. — Я их заработал. Если ты голодный, то приходи завтра сюда. Заработаешь и ты.

— Ну, — оскалился первый парень, — это не серьезный разговор! Мы не любим ворочать мешки. Не нравится нам это! У нас другая работа.

— Валите отсюда! — оскалился и Алексей. — Да побыстрее! Вижу я, что у вас за работа! Так что идите, пока у вас носы и челюсти на месте!

— Ого! — насмешливо произнес первый налетчик. — Да ты храбрый парень! Вот, даже угрожаешь нам! Другие не угрожают, они расстаются со своими деньгами тихо и безропотно. Жизнь — она дороже, чем деньги! А ты брыкаешься! Неужто